

УПОТРЕБЛЕНИЕ СОВЕРШЕННОГО ВИДА ПРИ ВЫРАЖЕНИИ УСЛОВНО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В предложениях, выражающих условно-следственные связи временные различия между формами прошедшего и будущего не устраняются, а преобразуются в различие синтаксических функций.

Ключевые слова: прошедшее время, будущее время, союзы, сказуемое, времени совершенного вида.

USE PERFECT FORM WHEN EXPRESSING CONDITIONAL-EFFECT RELATIONSHIPS

In the proposals, expressing conditional and effect temporary differences between the forms of the past and the future are not eliminated, and are converted to the difference of syntactic functions.

Keywords: past tense, future tense, conjunctions, verb, perfective time.

В русском языке союзные и бессоюзные конституции условной семантики могут быть противопоставлены конструкциям с однородными сказуемыми, соединяемыми разделительным союзом *то-то*: первые ставят действия (и их объектов) в отношении замещения, чередования, альтернативы (абсолютной противоположности), вторые, наоборот, ставят те же или аналогичные действия в отношении дополнения, сопряжения, единства (относительной противоположности): *Если Анна сядет, то Петр встанет - Петр и Анна то встанут, то сядут*; ср. также: *Если Петр устал, то пусть отдохнет* при невозможности (по причине заместительных, условно-следственных, отношений между действиями): *Петр то устанет, то отдохнет*.

По содержанию одни глагольные формы меньше, другие больше отвечают грамматическому значению конструкции, соответственно чаще или реже употребляются в тех или иных синтаксических построениях.

Формы прошедшего и будущего (настоящего-будущего) времени совершенного вида обладают различными особенностями как с точки зрения их функционально-синтаксического взаимодействия с конструкциями, образуемыми союзом *то-то*, как и с точки зрения частоты использования и функционально-синтаксического соответствия конструкциям, выражающим условно-следственные связи между частями.

В предложении с союзом *то-то* формы прошедшего передают обычно отношение разобщенности, одновременного чередования действия, вследствие чего каждая часть предложения, присоединяемая *то*, стремится стать самостоятельной (образовать предикативное целое). Формы будущего, наоборот, представляют взаимосвязанные, составляющие ряд, или цепь, действия, поэтому в предложении выступают обычно однородными сказуемыми. Сравните: *У завода, словно пуги на ногах: то не все продумал Госплан, то не приняли наших заказов заводы других отраслей, то поставили такой технический недоносек, что с ним одна возня, а толку никакого*[1].

Из нескольких разновидностей конструкций с упомянутыми формами здесь будут рассмотрены главным образом те, которые тяготеют к представлению действий как вневременных или повторяющихся. В данных условиях употребления различие видовых оттенков, выражаемых соотносительно-противопоставленными формами глагола,

выявляется достаточно отчетливо. По стилической окраске и семантике ко второму типу примыкают бессоюзные конструкции с первой (обуславливающей) частью — формой единственного числа императива, остающейся неизменной при подлежащих всех лиц и чисел: *Минуту прозевай в вечерней сини — И ночевать останешься в кабине*[3].

Существенное, пожалуй, главное свойство условно-следственных конструкций заключено в представлении их исходных, детерминирующих, действий (признаков) как исчерпанных, т. е. абсолютных по проявлению. Абсолютность (необратимость) исходного признака таких конструкций — одно из необходимых условий их существования. Последним предопределены, во-первых, яркая экспрессивность большинства условных конструкций, во-вторых, заданный названным их свойством эффект «весомости» обозначаемых действий. Сравните: День изо дня, как карась на горячей сковороде, подпрыгиваешь. Половину кирпича при разгрузке побили — куда прораб глядел?

Формы прошедшего и будущего совершенного по-разному используются в союзных и бессоюзных конструкциях условно-следственной семантики. Если на одно союзное сложноподчиненное предложение с условным придаточным, содержащее, а придаточной части форму прошедшего совершенного, приходится примерно четыре-пять аналогичных бессоюзных, то количество союзных и бессоюзных условных предложений, содержащих в обуславливающей части форму будущего, примерно одинаково [2]. Это связано с тем, что названные формы различаются оттенками реализуемых видовых значений. За пределами условно-следственных конструкций указанное различие проявляется, прежде всего, как различие в способности обозначать открытый и закрытый ряд действий — для форм настоящего — будущего и только закрытый ряд действий — для форм прошедшего совершенного. Конкретно речь идет о том, что формы настоящего — будущего сочетаются и с показателями типа дважды, пять раз и т. п. (т. е. закрытой, ограниченной повторяемости), и с показателями типа всегда, иногда, порой и т. д. (открытой, неограниченной повторяемости), формы прошедшего совершенного сочетаются только с показателями закрытой повторяемости.

То, что формы прошедшего совершенного в большей мере соответствуют семантике условно-следственной конструкции, можно объяснить следующим. В предложениях, выражающих условно-следственные связи повторяющихся или обычных действий, временные различия между формами прошедшего и будущего не устраняются (не нейтрализуются), а преобразуются в различие синтаксических функций вида: применительно к формам прошедшего следует говорить о выражении предшествования, отчетливом противопоставлении предшествующего последующему, применительно к формам будущего — о выражении следования (противопоставлении последующего предшествующему). В обсуждаемых конструкциях условие предшествует следствию, поэтому прошедшее совершенное, особенно при бессоюзной связи, обычно используется для обозначения исходного, обуславливающего, а будущее совершенное — для обозначения заключающего, обуславливаемого, действия. Указанный порядок следования форм в пределах сложного предложения весьма характерен для русского синтаксиса. В качестве средства выражения повторяющихся или обычных действий — содержательных элементов условно-следственных конструкций — прошедшее совершенное более экспрессивно, чем будущее совершенное. Большая экспрессивность прошедшего совершенного по сравнению с формами будущего объясняется тем, что, как отмечено, такие формы подчеркнута обозначают абсолютность видового признака законченности действия. Немаловажно также, что при употреблении прошедшего совершенного наблюдается полное, отчасти даже избыточное совпадение значения глагольной формы с семантикой конструкции. Аналогичное совпадение значения формы и конструкции имеет место и при использовании в обуславливающей части последней форм императива. Предложения данной разновидности столь же экспрессивны, как и предложения с формами прошедшего совершенного. Видовая семантика форм настоящего — будущего, напротив, лишена оттенка абсолютности. Показателен в этом плане синтаксический и смысловой параллелизм тянут и потянут из

известной сказки «Репка»: Внучка за бабу, бабу за деду, деду за репку — тянут-потянут, вытянуть не могут.. Значение настоящего — будущего функционально дополняется семантикой условно-следственной конструкции, поэтому при употреблении подобных форм экспрессивность предложения является менее выразительной.

Отмеченными синтаксическими, семантическими и стилистическими особенностями форм прошедшего совершенного объясняется частое использование условно-следственных конструкций с такими формами в пословицах, газетных заголовках и рубриках. Сравните: а) пословицы: Не удержался за гриву, за хвост не удержишься; Назвался груздем — полезай в кузов. Для рассматриваемых условно-следственных конструкций в какой-то мере характерен также видовременной параллелизм форм сказуемых обусловливающей и обусловливаемой части конструкции. Такой параллелизм, особенно при бессоюзной связи, не всегда возможен, поэтому должен толковаться как вторичный по отношению к указанному выше употреблению разных форм времени в тех же частях конструкции. В обусловливаемой части конструкции замещение формы будущего совершенного соотносительной по виду формой прошедшего, т. е. параллельное употребление двух форм прошедшего совершенного, невозможно, например, в том случае, когда формой будущего обозначается способность или неспособность реального или потенциального деятеля к осуществлению требуемого особенностями ситуации действия. Конструкции с императивом в обусловливающей части отличаются от описанных выше тем, что выражают, как правило, связь единичных, относящихся к конкретным развитиям ситуации действия. По видовым и модальным особенностям императивы первой части и глагольные формы второй, обусловливаемой, части (будущего совершенного в одних случаях и сослагательного наклонения в других) в целом аналогичны формам прошедшего и будущего в рассмотренных выше случаях, что позволяет говорить о семантическом тождестве конструкции. Императивами при этом обозначается:

а) абсолютный видовой признак законченности действия в его отношении к состоявшемуся снятию ситуации; сослагательное наклонение второй части конструкции в этом случае указывает на альтернативный, противоположный реальному вариант разрешения ситуации: Вертер, человек, думающий и впечатлительный, проживи он еще несколько десятилетий, наверняка с помощью своего создателя — Гёте — повел бы себя совершенно иначе.

б) тот же абсолютный признак законченности действия в его отношении к вероятному варианту разрешения ситуации; будущее, совершенное при этом сообщает о возможностях субъекта относительно требуемого развитием ситуации действия: Попробуй он слегка верхушек какой-нибудь науки, даст он знать, потом, занявши место повиднее, всем тем, которые, в самом деле, узнали какую-нибудь науку.

По способности формировать обусловливающую часть конструкции императивы близки к прошедшему совершенному, но отличаются от него тем, что абсолютно не терпят при себе условного союза; обе формы, таким образом, ориентированы на выражение условия и подчеркнутого противопоставления предшествующего последующему [2]. Формы сослагательного наклонения и будущего совершенного, наоборот, связаны с обозначением следствия и подчеркнутого противопоставления последующего предыдущему. Указанная соотносительность функций форм закономерно приводит к тому, что сослагательное наклонение проникает в обусловливающую часть конструкции. Вместе с тем содержательная близость форм на - л и императива делает возможным присоединение к форме императива частицы бы. Например: Сходил бы он, как все, домой, тарелку борща умял бы, глядишь, были бы и силы. В соответствии с той же закономерностью в сложном предложении императив обозначает иногда относительный временной признак предшествования: Уездный чиновник пройди мимо — я уже задумывался: куда он идет, на вечер ли к какому-нибудь своему брату, или прямо к себе домой...

Наличие едва уловимых признаков различия между формами совершенного вида, соответственно — возможности выбора одного из вариантов взаимодействия их значений с

семантикой конструкции, позволяет говорящему передавать многообразные видовременные и модальные оттенки, тонко расставлять смысловые акценты в предложении при выражении условно-следственных отношений.

Литература:

1. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М., 1971.
2. Горшков А.И. Лекции по русской стилистике. – М.,2000. – С.155.
3. Шанский Н.М., Махмудов Ш.А. Филологический анализ художественного текста.- СПб., 1999.
4. Успенский Б.А. Поэтика композиции. – М., 1970.